

В.Е. Чиркин

ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ КОНСТИТУЦИЙ: ПРОЕКЦИЯ БУДУЩЕГО

Аннотация. С позиций аксиологического подхода рассматриваются ценности конституций государств мира в зависимости от условий их принятия, социального значения и содержания базовых ценностей, выраженных в положениях конституций. Базовые ценности, имеющие непреходящее значение, анализируются в четырех аспектах: человек; сообщества и объединения людей; общество в целом; государство и его организация. Названы некоторые пути совершенствования Конституции РФ.

Ключевые слова: Аксиологический подход, базовые ценности конституций, человек, сообщества и объединения индивидов, общество, государство в конституционном измерении.

Идеальных конституций в мире не существует. Если бы было иначе, к ним не принимались бы поправки. В конституциях различных государств есть свои достоинства и недостатки. Анализ их качеств можно осуществлять с позиций разных методологических подходов. Для оценки качеств конституций нашего времени одним из эффективных методов представляется аксиологический подход (др.греч. *axiōs*+*logos* – ценность и учение).¹

О ценностях как представлениях, создаваемых субъектом, писал еще И.Кант. Современная аксиология, являющаяся разделом философии, хотя и использовала идеи Канта, не полностью восприняла его взгляд. Более или менее общей позицией стал тезис, что человек не создает, а с точки зрения философского подхода, постигает ценности, раскрывает их, ищет их смысл. Считается, что ценности это все, что может быть целью, предметом влечения, интересами. Объективное в таком подходе иногда разделено с субъективным, но нередко сливается с ним, а смысл явлений представляют собой нечто третье. Один из известных представителей аксиологии Генрих Риккерт (1883–1936) писал, что наряду с миром действительности и «царством ценностей» есть еще то, что находится по ту сторону объективного и субъективного – «царство смысла». Представители аксиологической науки рассматривают событие, явление, процесс с позиций его *значимости* в цепи множества явлений, а иногда даже как *суть* индивидуального осознания определенного события человеком. Явление оценивается не только в сравнении с другими аналогичными или противоположными явлениями, что имеет место в сравнительном правоведении, а как значимое или не

значимое для истории, культуры, общества, развития человечества и т.д.

В настоящее время в аксиологии существуют разные течения, называют разные виды, порядки, классы ценностей. Некоторые авторы выделяют реальные и декларированные, натуральные, трансцендентальные, онтологические, социальные и другие. Соответственно существуют неодинаковые направления в их изучении, в том числе объективно-идеалистическое (ценности существуют объективно, но это смысл событий и явлений, мир должного, а не само явление); субъективно-идеалистическое (ценность – результат индивидуального осознания явления человеком); натуралистическое (ценность – выражение естественных потребностей человека, необходимых для его существования), объективно-легистское (ценность – выражение законов природы и общества) и т.д.

В аксиологии иногда говорится также об иерархии ценностей (немецкие философы Макс Шелер (1874–1928), Освальд Шпенглер (1880–1936). Хотя в некоторых направлениях аксиологии учитывается прежде всего абстрактная значимость события и недооценивается или даже игнорируется его социальный характер (сами социальные ценности иногда называются), не выделяются базовые ценности общества и тем более базовые ценности конституции (речь идет о других основаниях деления и классах ценностей), главный подход аксиологии к явлениям – определение их значимости может быть полезен в науке конституционного права, в том числе для анализа базовых ценностей конституций, т.е. тех положений, которые являются принципиальными для человека, сообществ и объединений людей, общества и государства и имеют непреходящее значение: они сохраняются при изменениях конституций по крайней мере в обозримом будущем.

Анализ базовых ценностей современных конституций возможен в четырех аспектах: ценность *самой конституции*, как особо значимого документа, ценность *факта* принятия определенной конституции; ее *соци-*

¹ Впервые этот термин был использован во французской литературе в 2002 г., затем, как уже известный, в 2008 – в немецкой. Ниже сведения об аксиологии даны по философским академическим изданиям – Философской энциклопедии в 5 томах. М.1960–1970 и Новой философской энциклопедии в 4 томах. М.2010 и др.

альное значение, ценность положений, содержащихся в ней. Первое положение относится к конституции вообще, как таковой, второе – к конкретной конституции, последние два могут быть применены и для анализа единичной конституции, и для анализа определенных групп или видов конституций.

Ценность конституции как правового акта *особого значения* и нередко нового качества состоит в установлении силой основного закона принципов существующего или нового строя, основ правопорядка в обществе. Даже несовершенная конституция, видимо, лучше, чем отсутствие всякой конституции и анархия в обществе. Конституция является юридической базой развития законодательства, правоприменения и правосознания. В ней выражена доминирующая в обществе идеология, которую можно назвать идеологией государства, государственной идеологией.

Конституция России 1993 г., как многие другие постсоциалистические конституции, в отличие от большинства западных конституций, по традиции еще советских времен (но с принципиально иным содержанием) в комплексе регулирует основы общественного и государственного строя, правового положения человека и гражданина. По этому пути идут и другие конституции, принятые после Второй мировой войны, хотя существенно продвинулись лишь немногие из них.

Факты принятия новых конституций разнообразны. Они принимаются и в обыденной ситуации, и как следствие военных и иных переворотов, и в результате революционных событий и др. До принятия действующей Конституции Венесуэлы 1999 г. 26 новых конституций принимались в среднем каждые пять-семь лет сменявшимися у власти группировками, в Таиланде принято 17 конституций за 80 лет, по несколько конституций принято в некоторых странах Азии и Африки. Принятие таких конституций обычно не имеет повышенной значимости в развитии страны, не является ценностным фактом. Такие конституционные события (а в Венесуэле сменявшие друг друга конституции часто были копиями, инициированными новыми хунтами при переходе к гражданскому правлению) не изменяли основы правового положения человека, общественного строя, принципы организации государственного управления, даже если такие акты, например, заменяли унитарное государственно-территориальное устройство федерацией (Бельгия в 1996 г.) или наоборот (Камерун в 1972 г.), изменяли отношения органов государства (например, три временные конституции Йемена 1963.1965 1967 гг. и две постоянные конституции 1964 и 1970 гг.). Аксиология проходит мимо фактов принятия таких конституций, как рядовых, не имеющих принципиального значения. Наука конституционного права, не считая их ценностями, изучает их, ибо они действовали или действуют, имеют регулятивное значение, но отмечает отсутствие нового качества.

Конституции нового качества принимаются на переломах исторического развития. Первыми конституциями такого рода были Конституция США 1787 г., закрепившая (после Декларации независимости 1776 г. и Статей конфедерации 1777 г.) освобождение от британской колониальной зависимости, и Конституция Франции 1791 г., закрепившая (после конституционного документа Декларации прав человека и гражданина 1789 г.) победу французской народной революции, буржуазно-демократической по своему характеру. В этом заключалась базовая ценность фактов их принятия. Затем такие конституции, ознаменовавшие завершение ликвидации феодализма, принимались во многих странах разных континентов.

Во втором десятилетии XX в. принципиально новыми по своей сущности были факты принятия советских конституций (РСФСР 1918 г., СССР 1924, 1936, 1977 гг., конституции союзных и автономных республик в составе СССР)², конституций других социалистических государств, закреплявших строй тоталитарного социализма (до 1977 г. с использованием в СССР термина «диктатура пролетариата»), конституций неудавшейся социалистической ориентации, принятых в 60–80-х гг. XX в некоторых странах Азии и Африки (Ангола, Бенин, Бирма, Эфиопия, Южный Йемен и др.).

Ценностный факт – принятие путем референдума Конституции России 1993г., закрепившей новый общественный и государственный строй в результате победы антитоталитарной демократической революции, начатой сначала «горбачевской перестройкой» в целях создания «социализма с человеческим лицом», а затем развивавшейся и углублявшейся в результате массового движения. Он означал установление, пусть сначала хрупкого, но все-таки гражданского мира и согласия после понесенных жертв³, переход от сопротивления к мирной созидательности.

² Факт принципиальной новизны советской модели конституции признают зарубежные исследователи. Французский конституционалист П.Жерар считает, что советский опыт «мог бы привести к созданию новой конституционной модели, опирающейся на принципы, фундаментально отличные от западных принципов конституционного права», но не привел, а демократические положения советских конституций стали только декорацией, «потемкинскими деревнями». См.: Gerard P. Les spécificités constitutionnelles Russes // L'état et le droit d'est en oust. Mélanges offerts au professeur Michel Lesage. P. 2006. P. 27.

³ Точное число погибших во время событий в Москве в начале октября 1993 г., когда обе враждующие стороны (Президент РФ Б.Н.Ельцин с поддерживающие его слоями населения и группировка членов парламента с их поддержкой другими слоями) нарушили конституционную законность и прибегли к вооруженным методам борьбы, неизвестно. Называют разные числа от 140 до 400 человек. Российская газета. 2013. 1 окт. Дальнейшие события показали, что хотя это была победа в интересах всего народа, прежде всего ее результатами, как и всегда в революционных событиях, воспользовался тот социальный слой, который был экономически, политически и идеологически господствующим в обществе..

Новый демократический строй при сохраненном капиталистическом развитии закрепили после краха фашизма Основной закон Германии 1949 г., после крушения франкистского режима Конституция Испании 1978 г. Новый порядок устанавливали Конституции Италии 1947 г. Индии 1949 г., Бразилии 1988 г. и др.

Для зарубежной аксиологии обычно не очень существенно, имеет тот или иной факт в истории, в культуре положительное или отрицательное значение. Принятие реакционной конституции (например, в ЮАР в 1961 г., впервые конституционно закрепившей расистский режим апартеида (вводился постепенно с 1948 г.) или авторитарной конституции Греции в 1868 при режиме «черных полковников» (хунты морских офицеров в черных кителях) с точки зрения аксиологии может быть ценностным фактом, как и принятие конституции, устанавливающей новые демократические порядки (например, Веймарской конституции Германии 1919 г. или Португалии 1976 г.). Для конституционного права, государственоведения, напротив, социальная оценка такого факта имеет принципиальное значение, хотя ценность факта нередко является предметом совсем разных интерпретаций (например, в марксистском подходе и иных методологиях).

Ценность факта принятия конституции неразрывно связана с оценкой ее *социального значения*. Для науки конституционного права, если использовать слово «ценность» в аксиологическом смысле, реакционная конституция, изменяющая правопорядок, может быть охарактеризована разве что как негативная социальной ценностью со знаком минус. Такая конституция дает новый и часто ценный материал для научных выводов в сфере истории, политологии, конституционного права и др., но она не может рассматриваться как положительное явление. Напротив, принятие демократической конституции, закрепляющей ликвидацию прежнего авторитарного строя и открывающей своими положениями дорогу новым социальным преобразованиям в интересах народа, – позитивная социальная ценность со знаком плюс.

Базовой ценностью нового качества стала Конституция РФ 1993 г. Ее принятие было своего рода общественным договором между различными социально-политическими силами российского общества или по крайней мере содержало элементы такого договора⁴. О Конституции РФ 1993 г. как об общественном договоре, пишет Председатель Правительства РФ Д.А.Медведев⁵, о принятии конституции 1993 г. как «формализации

общественного договора» говорит В.Д.Зорькин,⁶ эти качества демократической конституции, принимаемой в переломные моменты развития общества, отмечают зарубежные авторы.⁷

В какой-то мере качества общественного договора всегда были присущи фактам принятия основных законов, вырабатывавшимся коллегиально на учредительных собраниях (в том числе в США в 1797 г.), даже в парламентах, если они включали широкий спектр представительства различных сил, Элементы договора (в другой форме) присущи конституциям, принимаемым голосованием граждан на референдумах. Но ранее такие качества были невелики или незаметны. Теперь они все более выходят на первый план и иногда отчетливо видны в процедурах разработки конституций (в том числе непосредственно в процессе длительно работавших учредительных собраний, например, в Италии в 1946–1947 гг., Индии (1946–1949 гг.) или Бразилии (1985–1988 гг.). Упомянутая выше пост-франкистская конституция Испании 1978 г. была разработана на основе предварительного соглашения ведущих политических партий страны, путем согласования были определены ее основные принципы. Многие конституции конца 80-х-начала 90-х годов в странах Центральной и Восточной Европы были подготовлены на основе решений национальных конференций, конгрессов, совещаний, где были выработаны их главные положения. В этих конференциях нередко (например, кроме Румынии) участвовали также представители уходящих от власти коммунистических партий. Да и в России тоже было создано в середине 1993 г. Конституционное совещание, правда, не избранное, а состоявшее из представителей различных слоев населения, субъектов РФ, общественных объединений, конфессий. На основе двух официальных (а не частных) проектов конституции РФ (проекта Верховного Совета РФ и президентского проекта). Совещание выработало единый согласованный текст, вынесенный на референдум.

При крушении тоталитарных режимов в странах Африки (иногда с пожизненными президентами) на рубеже 80–90-х гг. тоже проводились национальные конференции, вырабатывавшие некоторые согласованные позиции. В Зимбабве в 2000-х гг. было проведено несколько конференций с участием зарубежных специалистов, в результате чего на референдуме (он неоднократно откладывался) в 2013 г. принята новая Конституция (но 89-летний президент Р.Мугабе, занимающий этот пост более 30 лет, сохранил власть). В

⁴ Юридически конституция все-таки иной правовой акт, чем договор.

⁵ См.: Медведев Д.А. 20 лет: путь к осознанию права/Российская газета. 2013.11 дек.

⁶ См.: Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. Норма.М.2013.С.369.

⁷ См.: Grareta de Enterria. La Constitution Espanola de 1978 como pacto social y como norma juridico//Boletin Mexicano de derecho comparado. 2008. Vol.123. № 5. P.371–398.

единичных странах использовались разные формы согласования позиций сторон (вплоть до принуждения к миру враждующих сторон Боснии и Герцеговины и принятия ими Конституции этой республики на американской военной базе Дейтон в 1995 г.).

Таким образом, признаки общественного договора современных конституций становятся базовой ценностью их социальной характеристики. Представляется, что в проекции конституций будущего качества общественного договора будут иметь все более важное значение...

Современные конституции по своему социальному содержанию, по ценности формализованных в их нормах социальных положений ушли далеко вперед по сравнению, например, с еще действующими *инструментальными* конституциями США и Норвегии 1787 и 1814 гг. и многими уже замененными конституциями такого характера. Объектами их конституционного регулирования длительное время были только власть (но не социальная сущность, а организация) и права человека (но в формально-юридическом плане, без некоторых важнейших политических и без социально-экономических прав, кроме права частной собственности, Теперь в обеих названных странах как и во многих других развитых государствах, действует обширное и развитое социальное законодательство⁸. Все это так, и до подобных данных России, видимо, еще очень далеко, но в конституциях названных западных стран, как и в некоторых других, нет норм и гарантий социально-экономического характера, что снижает базовую ценность их содержания.

Первыми конституциями с частичными элементами социально-экономического характера нередко считают конституционный закон Австрии 1920 г., Конституцию Польши 1921 г., принятые вскоре после первой мировой войны, и особенно Конституцию Мексики 1917 г., а также более известную Веймарскую конституцию Германии 1919 г., позже – Конституцию Ирландии 1937 г. Первая *экстра (сверх)социальная* конституция «диктатуры пролетариата» была принята в советской России в 1918 г. Все последующие советские конституции и конституции зарубежных социалистических

⁸ Норвегия по данным экспертов ООН уже несколько лет находится на первом месте в мире по индексу развития человеческой личности, а США после начавшейся в 2010 г. медицинской реформы президента Б.Обамы в 2014 г. перешли с четырнадцатого на третье место. Минимальная оплата труда в Норвегии приблизительно 1660 долл.США в месяц (более 50 тыс.руб.), а минимальная пенсия при возрасте 67лет – более 1700 долл.США (более 51 тыс.руб.) В США минимальная оплата труда 9,05 за час или 1035 долл. в месяц, минимальная пенсия при возрасте 67 лет – 1164 долл. (более 34 тыс. руб.). См.: <http://ru.wikipedia.org/wiki...>; <http://www.google.ru/search?...>; <http://www.Voscow-faq.ru//allquestion...>

стран также содержали (и теперь содержат) огромный пласт норм социально-экономического характера. В массовом масштабе *инструментально-социальные* конституции в капиталистических странах появились лишь после второй мировой войны.⁹ К ним относились конституции Франции (1946 г.), Италии 1947 г., Индии 1949 г.и многих других стран.¹⁰ В наше время *инструментально-социальные* конституции действуют во многих государствах (их почти нет, например, в англосаксонской модели).

В своей общей массе конституции стали более демократичными, социальными, политическими и идеологическими. Мир, видимо, движется к созданию модели *социально-инструментальной конституции*, в которой на первый план с точки зрения ее существа и по объему будут выдвинуты вопросы общественного договора, положения социально-экономического и политического характера об обществе, сообществах, объединениях граждан, об отношениях различных слоев населения, социальной справедливости, социальном партнерстве, социальной ответственности, о признании концепции различных территориальных публичных коллективов со своей публичной властью (в рамках конституции и законов государства) на разных уровнях территориальной организации страны – всего общества в границах государства, субъектов федераций, территориальных автономий (там, где они есть), муниципальных образований, о роли и мирных способах деятельности политической оппозиции, о политических партиях, не только об экономической конкуренции, но и политической соревновательности, о взаимных правах и обязанностях индивида, государства и общества и др. Включение таких положений изменит структуру будущей конституции (в наше время очень сильно по объему преобладают нормы, регулирующие организацию и деятельность органов государства, их соотношение с другими положениями конституций составляет нередко 10: 1).¹¹

⁹ Более подробно о моделях конституций в XX в. см. ХабриеваТ.Я. Российская модель конституции/ Конституция Российской Федерации: от образа будущего к реальности. М.2014

¹⁰ Конституции государств Азии: в 3 т. Том 2. Средняя Азия и Индостан / под ред. Т.Я. Хабриевой. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010; Конституции государств Азии: в 3 т. Том 1. Западная Азия / под ред. Т.Я. Хабриевой. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010; Конституции государств Азии: в 3 т. Том 3. Дальний Восток / под ред. Т.Я. Хабриевой. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010.

¹¹ Такие положения для новой модели конституции более подробно перечислены в книге Конституция XXI века. Сравнительно-правовое исследование. М.2011.С. 70–72.

Говоря о проекциях будущего, следует, однако, иметь в виду соблюдение необходимых пропорций. Многие социально-экономические и политические положения имеют весьма общий, а иногда лозунговый характер. Это может снижать регулятивные качества конституции, такую опасность важно видеть заранее и придавать социально-экономическим и политическим положениям верификационный характер, который позволяет подвергать проверке их осуществление (отчасти это уже есть теперь, например, в положениях о МРОТ, о прожиточном минимуме и др., которые реализуют лозунг социального государства).

Регулирование организации и деятельности основных органов государства, конечно, тоже должно найти свое место в конституциях, но некоторые положения частного характера можно исключить. Например, для народа не очень важно в двух, трех или четырех чтениях в парламенте принимаются законы или сколько заместителей имеется у председателя палаты. Для народа, может быть, и важно, как продается автомобильное топливо (Бразилия) или что налоги на карбюраторные двигатели повышаются (Швейцария), но такие нормы не для конституции. Это тоже следует учитывать.

Включение в конституции новых социально-экономических и политических ценностей ведет к тому, что логически изменяется их внутренняя структура конституций, система связей составляющих ее элементов (для права – компонентов, институтов права и их групп), что, в свою очередь, находит свое выражение во внешней структуре, в форме современных конституций и должно найти еще большее выражение в проекциях будущего. Такая конституция будущего уже станет *социально-инструментальной* конституцией.

Обобщая и в известной мере огрубляя современный опыт создания новой внутренней системы элементов (компонентов) новой конституционной модели, представляется, что в виде проекции будущего можно говорить о четырех главных частях такой конституции: 1) человек, 2) сообщества и объединения людей в обществе, 3) общество в целом, 4) государство и его организация. Речь идет о внутренней системе связей. Во внешней системе конституции расположение этих частей может быть изменено.

В краткой статье невозможно охарактеризовать все конституционные ценности (например, проф. Н.В. Витрук называет их около 20) или даже большинство из них¹². Мы рассмотрим только некоторые базовые цен-

ности по указанной схеме с имеющимися основными достоинствами и негативами (о частностях и неудачных формулировках речь не идет), а также те выводы из наработок российских и зарубежных специалистов по сравнительному правоведению, которые еще не восприняты конституциями мира.

1. *Человек*. Ст.2 провозглашает человека и его права высшей ценностью. Конституция РФ не первая, которая содержит подобную формулировку. О ценности человеческой личности говорится в Конституции Бангладеш 1972 г. В ч.6 ст.2 Конституции Ирана 1979 г. есть словосочетание: «высшая ценность человека и его свободы». Однако Бангладеш и Иран – мусульманские государства, высшая ценность человека в них связывается с творениями Аллаха, со следованием заповедям ислама. Такая ценность, как можно понять из текста конституции Ирана, будет выявлена на Страшном суде. В Конституции России ценность человека имеет светский характер, связана с его деятельностью.

В ст.7, Конституции РФ определены основные направления политики социального государства по отношению к человеку: «создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Это базовые ценности. Конституции развитых зарубежных стран таких формулировок не содержат, ограничиваясь термином «социальное государство». Обеспечение достойной жизни и свободного развития человека зависят от возможностей общества и государства. В Тропической Африке совсем не те стандарты жизни, как, скажем, в благополучной Швеции. Выше уже приводились сопоставительные данные о материальной обеспеченности человека в России и некоторых зарубежных странах. Они совсем не в пользу России, разрыв огромен. Но не следует забывать и о том, что производительность труда в России вдвое-втрое ниже, чем в Западной Европе, а на единицу изделия тратится электроэнергия и воды втрое больше, чем в Западной Европе.¹³ Треть территории страны находится в зоне рискованного земледелия, а значительная часть территории и вовсе не пригодна для этого. Огромная протяженность путей сообщения, границ государства. застарелые недостатки экономики и социального обслуживания населения тоже отвлекают большие средства общественного продукта.

Государство обязано заботиться о человеке, защищать его, но от концепции государства всеобщего благоденствия, широко распространенной на Западе в 60–70-х гг. XX в., давно отказались. Она не вынесла

¹² См.: Витрук Н.В. Конституция Российской Федерации как ценность и конституционные ценности: вопросы теории и практики // Конституционные ценности и проблемы реализации. Материалы международной научно-практической конференции. МИ. 2010. Т.1. С.14–15. Обычно исследователи только перечисляют эти ценности, но иногда используется

углубленное изучение отдельно взятых из них. См., например, Шербанюк О.В. Народний суверенитет як конституційна цінність у порівняльно-правовому вимірі // Порівняльно-правові дослідження. 2013. № 1–2.

¹³ См.: Российская газета. 2013. 13 дек.

соприкосновения с реальной жизнью. Однако в конституции пока не вошел и формирующийся новый подход науки к материальным отношениям человека и государства: государство (и, следовательно, общество) должно обеспечивать основные нужды человека (они конкретны в каждой стране и устанавливаются законами), но и человек должен проявлять экономическую активность, заботиться о себе и своей семье.

Основные права человека теперь в большинстве конституций (в том числе в России) закреплены на уровне международных стандартов (вопрос об их осуществлении – иной). Однако в российской конституции недостает некоторых юридических гарантий личных прав: институтов Habeas corpus, amparo, actio popularis. Обязанности индивидов и их объединений в конституциях в значительной мере случайны и не систематизированы. Прежние известные формулировки (это повторено в ч.3 ст.17 Конституции РФ) имеют в виду только отношения индивидов между собой, взаимные обязанности человека, общества, коллективов, государства не определены, нет положений и о коллективных правах (в Конституции РФ говорится о праве народов на самоопределение в РФ, в зарубежных конституциях и этого нет).

2. *Сообщества и объединения.* Конституции нередко упоминают о местном самоуправлении, о субъектах федерации (обычно перечисляют их), называют имеющиеся в составе государства территориальные автономные образования (Никарагуа, Узбекистан, Украина, Филиппины, Финляндия и др.). Однако такой перечень имеет организационно-управленческий характер. Эти единицы не считаются (за исключением Франции и некоторых франкоязычных стран) территориальными публичными коллективами, локальными сообществами. Их население не рассматривается как источник собственной публичной власти на местах в соответствии с полномочиями, которые выделены органам таких образований конституцией и законами государства.

В новые конституции вошли законы о партиях и некоторые положения о их роли в обществе и государстве (Конституции Германии, Испании, Франции и др.). В Конституции Бразилии 1988 г. есть даже особая глава о партиях. В Конституции РФ есть лишь слова «многопартийность» и «политическое многообразие», хотя именно наша страна впервые сказала в Конституции 1936 г. о партии и ее роли. Эти положения тогда противоречили демократическим ценностям общественного строя. Речь шла о единственной (на практике в СССР) коммунистической партии, ее исключительном положении, навсегда закрепленной за ней руководящей ролью в обществе и государстве. Зарубежные конституции восприняли подход к необходимости конституционного определения роли партий в обществе и

государстве, принципиально изменив эту роль (содействие выражению мнений народа путем голосования, содействие формированию и выражению политической воли народа и др.), а Россия его утратила.

В зарубежных конституциях нет положений об общественных непартийных объединениях (иногда упоминаются лишь профсоюзы), определения их роли в обществе. В конституциях СССР и России это было. Теперь такой подход тоже утрачен. В ст.13, кроме положения о равноправии, сохранились лишь запретительные положения. Таким образом, некоторые базовые ценности получают ущербный характер.

В некоторых зарубежных конституциях есть положения о политической оппозиции, ее роли, ее гарантиях. В единичных основных законах (Колумбия) содержатся даже особые главы этого рода. В Конституции РФ упоминаний о политической оппозиции нет. Можно было бы включить определенные положения и об оппозиции иного рода, равно как и положения о праве граждан на сопротивление насильственному изменению демократического строя, единства государства, его суверенитета. Отдельные положения такого рода есть в некоторых зарубежных конституциях. При создании Конституции РФ мы многого из зарубежного опыта не знали и далеко не все сумели применить с учетом специфических условий страны.

3. *Общество.* В Конституции РФ содержатся многие базовые ценности, относящиеся к обществу. Говорится о многообразии и равноправии форм собственности, о единстве экономического пространства, свободе прерииимательской деятельности, конкуренции, идеологическом многообразии в обществе и т.д., но вопросы социальных отношений в ней практически не представлены (частично в связи с правом на самоопределение и правами коренных народов упоминается о национальных отношениях, прежний лозунг дружбы народов не назван). Между тем, в российской конституционной традиции всегда говорилось об обществе, сначала о сословиях, затем – о классах и социальных слоях. В условиях тоталитарного социализма устанавливались неприемлемые для демократического общества ранжировка, неравноправие классов и слоев общества (рабочий класс – передовой, ведущий, крестьянство – ведомый, к тому же, в некооперированном виде постоянно рождающий капитализм и т.д.).

Конституции зарубежных стран не говорят о социальной структуре общества (лишь иногда в развивающихся странах упоминается об особой заботе о кочевниках, ветеранах и т.д.), об их отношениях, ограничиваясь термином «народ». Такой подход воспринят теперь Конституцией РФ. Нет основательных исследований насколько верно в конституционных текстах писать о социальной структуре общества. Иногда, преимущественно в устных дискуссиях, предлагают соз-

дать новую сословную структуру обществам путем самостоятельного отнесения гражданами себя к тем или иным группам общества и на этой основе выстраивать корпоративную систему представительства в выборных коллегиальных органах государственной и иной публичной власти. Такие попытки (иногда частичного характера) были в условиях некоторых тоталитарных и авторитарных режимов (в Испании, Португалии, Югославии, в некоторых развивающихся странах). Теперь своеобразное сословно-профессиональное представительство применяется при формировании верхних палат в Исландии, Словении.

Сложно вынести решение о целесообразности такого подхода, необходимы дополнительные исследования, но что, по нашему мнению, можно было бы сказать в конституциях определенно, это принцип отношений различных слоев населения: их союз по главным, принципиальным вопросам (например, никто не хочет братоубийственной гражданской войны) и защита своих интересов путем состязательности: *союз и мирная политическая борьба одновременно*. Кстати, о мирных формах борьбы иногда говорилось в конституциях некоторых африканских стран, таков был основной подход при национально-освободительном движении в Индии. *Политическая соревновательность* (об этом, кстати, говорится в Конституции Чехии 1993 г.) с закреплением ее результатов в составе органов публичной власти является необходимым дополнением к экономической конкуренции. Предлагаемые выше формулировки дают ориентацию отношениям различных социально-политических сил в российском обществе.

В Конституции РФ принят старый подход к роли и назначению частной собственности (по существу безбрежная свобода и неприкосновенность частной собственности), хотя во время принятия Конституции РФ в некоторых зарубежных капиталистических странах уже были конституционные формулировки о социальной функции частной собственности (она должна служить не только собственнику, но и обществу). Нет в Конституции ясных положений о возможности национализации и приватизации собственности, неопределенны и во многом неприемлемы положения о земле и природных богатствах (эта крайне важная тема, ибо в России олигархи скупают десятки и даже сотни тысяч плодороднейшей земли и являются хозяевами углеводородных богатств, других ценнейших полезных ископаемых, требует особого рассмотрения)¹⁴. Отсутствуют в Конституции РФ положения о социально ориентиро-

ванной экономике, социальной справедливости, социальном партнерстве (они есть в некоторых законах России, но не в конституции), о социальной ответственности (она должна относиться не только к бизнесу), нет положения о недопустимости огромного разрыва бедных и богатых в уровне жизни, который существует в России (официально—13 раз в Западной Европе—7–8 раз). Конституция РФ ушла от закрепления ценности труда и заботы о трудящихся (такие нормы, сформулированные впервые в нашей стране, теперь, правда, с другими акцентами, восприняты в некоторых зарубежных капиталистических странах), от принципа распределения по труду (теперь он был бы несколько изменен). Все это (есть и другое) — существенные дефекты в базовых ценностях Конституции РФ, относящихся к обществу.

4. Государство и его организация. В Конституции РФ говорится о власти народа, о многих базовых ценностях государства — демократическом, социальном, правовом, светском, суверенном государстве, о федеративной форме государственно-территориального устройства и о республиканской форме правления. Выстроена система органов государства по модели президентско-парламентарной республики с доминирующим положением Президента РФ в системе власти (фактически по сложившимся отношениям в России существует президентская республика), есть развернутые положения о местном самоуправлении (хотя отрицательное суждение ст.12 по правилам логики требует исправления).

В данной статье нет возможности детально рассмотреть базовые конституционные ценности российской государственности. Заметим лишь, что споры о сильном или слабом государстве (нередко каждый дискуссант понимает эти качества по-своему) во многом беспредметны. Государство прежде всего должно быть не сильным или слабым, а эффективным и возможно дешевым для населения. Этот принцип в той или иной форме можно было бы отразить в конституциях. Ниже мы скажем только о четырех крупных ошибочных или неудачных формулировках, касающихся российского государства.

В ч.4 ст.5 республики в составе РФ названы государствами. Если это понимать буквально, то на территории России существуют 22 государства: 21 республика и сама РФ, что является юридическим нонсенсом.

В ст. 11, 73, 77 и др. говорится, что субъектам РФ принадлежит государственная власть, их органы осуществляют свою государственную власть. Из этого следует, что на местах, в разных субъектах РФ существуют свои 83 государственные власти. Отсюда в российском законодательстве появились нормы о двух видах государственной собственности (федеральной и субъектов РФ), о 83 государственных службах (своя в каждом

¹⁴ В некоторых зарубежных капиталистических странах (Израиль, Нидерланды) земля является государственной собственностью и предоставляется гражданам, юридическим лицам во владение и пользование.

субъекте РФ), о государственных «субъектных» образовательных учреждениях и т.д.

На самом деле, собственная власть субъектов РФ, социально проистекающая от территориального публичного сообщества каждого субъекта РФ и юридически закрепляемая в предметах ведения, полномочиях, основах структуры, компетенции их органов Конституцией и законами РФ (в частности, Федеральным законом от 6 октября 1999 г. N 184-ФЗ об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ) вопреки некоторым формулировкам не является государственной властью. Государство в России одно – Российская Федерация. Собственная власть субъектов РФ в соответствии с их полномочиями (правами и обязанностями), равно как и собственная власть муниципального самоуправления по вопросам местного значения, это публичная негосударственная власть.

Публичная власть имеет разные формы, разновидности, модели. Ее высшая разновидность – суверенная власть государства, проистекающая от власти народа всей страны. Власть народа действует не только в политике, а во всех сферах жизни общества (экономике, социальных отношениях, идеологии), на всей территории страны. Она действует и на территории каждого субъекта РФ и муниципального образования: законы РФ, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ обязательны в частях государства. В субъектах РФ, в крупных муниципальных образованиях органы РФ, осуществляющие государственную власть, имеют свои главные управления, отделы, отделения, назначаемых должностных лиц. Полномочия других органов публичной власти (субъектов РФ, муниципальных образований, территориальных автономных образований в зарубежных государствах (в России таких образований нет) определяет государственная власть. Это естественно следует из теории систем – часть следует целому.

Таким образом, созданная в отечественной науке концепция публичной власти демонстрирует как власть народа находит свое выражение на разных уровнях организации государства. В результате создается целостная система публичной власти народа, учитывающая интересы местных сообществ. Такой подход, примененный в Конституции РФ, мог бы устранить имеющиеся несуразности, придать ясность положениям о территориальных уровнях публичной власти зарубежным конституциям (решения вопроса о власти субъектов федерации например, в США, не существует, до сих пор задается традиционный вопрос: кому принадлежит суверенная власть – федерации или штатам, если учитывать, что федерация создана штатами?)¹⁵.

В ст.10 Конституции РФ закреплен принцип разделения властей. В ней названы три ветви государственной власти: законодательная, исполнительная и судебная. Однако следующая ст.11 не согласуется с этим. В ней сказано, что государственную власть в РФ осуществляют парламент (это законодательная власть), правительство (исполнительная власть в соответствии с ч.1 ст.110), суды РФ, а также Президент РФ, названный в этом перечне на первом месте. Напомним, что только ему подчинены непосредственно силовые министерства, некоторые другие центральные органы государства, да и указы президента свидетельствуют, что он обладает немалой государственной властью. Таким образом, неясно: имеем мы три или четыре ветви государственной власти?

Много вопросов о ценностном подходе существует в связи с организацией территории государства и системы органов. Не будем касаться вопросов о конституциях и уставах субъектов РФ, о государственных языках некоторых из них (республик в составе РФ), о договорах разного характера о распределении предметов ведения и полномочий между органами РФ и субъектов РФ, о национальных (этнических) названиях многих субъектов РФ, где такой этнос составляет незначительную, а то и ничтожную часть населения и вообще о целесообразности таких названий в Конституции в условиях России и др.¹⁶ Отметим только одну формулировку: о «вхождении», как гласит Конституция, одного равноправного субъекта РФ в другой, столь же равноправный субъект РФ (оставшиеся автономные округа и Еврейская автономная область). Эта формулировка иногда влечет определенные трения между субъектами РФ и многие неясные вопросы, например, действует ли законодательство более крупного субъекта РФ, в состав которого входит другой (небольшой) субъект РФ, на территории последнего (юридически для него это «чужое» законодательство), должны ли граждане последнего участвовать в выборах губернатора более крупного субъекта РФ, поскольку у них есть свой губернатор? В свое время Конституционный Суд РФ ответил положительно на эти вопросы, но сомнения среди населения остаются. А это жизненные, совсем не абстрактно-теоретические вопросы.

В связи с обсуждением проблемы базовых ценностей перед творцами будущей конституции могут возникнуть новые вопросы, связанные с глобализацией, борьбой с терроризмом, позитивными и негативными

¹⁵ См.: Braverman D., Banks W.C., Rodney A.C. Constitutional Law. Structure and Rights in our Federal System. N.Y. P.1.

¹⁶ См.: Хабриева Т.Я. Современные проблемы самоопределения этносов. М, 2010.; Андриченко Л.В., Хабриева Т.Я. Правовое регулирование межнациональных отношений по законодательству зарубежных государств. Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. № 3. 2013. С. 393–416; Крысенкова Н.Б. Правовой статус этнических и религиозных групп в Индии. Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. № 2. 2013. С. 225–228.

последствиями научных открытий и новых технологий, генной инженерией, современными способами пиратства в открытом море, захватом заложников, наркомагией и др. Потребуется включить определенные положения в конституции, чтобы они могли стать основой для соответствующего законодательства. Некоторые из таких положений могут стать базовыми. В настоящее время их отсутствие затрудняет принятие необходимых мер против явлений, разрушающих личность и общество.

Последняя проблема для данной статьи. Не будем обсуждать вопрос: кто виноват в имеющихся несуразностях. Конституции. Попытаемся ответить на вопрос: что делать? Конституцией РФ этот вопрос решен: надо принимать новую Конституцию, поскольку отмеченные ошибки в формулировках содержатся в «неприкасаемой» первой главе. Но закона о Конституционном Собрании, только которое может принять новую Конституцию РФ, не существует (вопреки некоторым рассуждениям о власти народа путем референдума это сделать нельзя).

В современной ситуации вряд ли закон о Конституционном Собрании можно принять быстро, да и его состав остается под вопросом. К тому же, выборы в такое Собрание – длительный процесс (а существовавшие в истории учредительные собрания создавались путем выборов, другая процедура может быть не принята народом как легитимная, лишь в некоторых развивающихся странах военные власти назначали в учредительные собрания определенное число лиц), Изменять Конституцию указом Президента РФ и даже конституционным законом нельзя. Правда, первое делалось при замене названий субъектов РФ (измененных ими), а второе – при их объединении. По первому поводу вопрос считался чисто техническим (выбросить одно-два слова, вставить взамен другие, хотя все-таки это изменение конституционного текста). Во втором случае при принятии федеральных конституционных законов, объединявших субъекты РФ (по их желанию), некоторые субъекты РФ исчезали из текста Конституции и в реальности.

Таким образом, получается, что в России применены три способа изменения Конституции. В издании Конституции РФ 1913 г., осуществленном издательством «Проспект» с указанием на «Профессиональные юридические системы Кодекс» об этом сказано предельно отчетливо. Сразу после заголовка «Конституция Российской Федерации» идет текст: Конституция «изменена» и названы четыре указа Президента РФ, пять федеральных конституционных законов и два закона 2008 г.о поправках к Конституции РФ¹⁷. При всей нашей

изобретательности, связанной с небрежностями формулировок ст. 137 и спорными толкованиями Конституционного Суда РФ, по существу предоставившего право Президенту РФ изменять Конституцию (формально – только вставляя новые названия и переиздавать Конституцию от своего имени), ни один из таких способов для изменения глав 1,2 и 9 использовать нельзя – Конституцией запрещено¹⁸. Не можем использовать и референдум – Конституция не разрешает. Нельзя поправкой к Конституции РФ исключить слово «государство», стоящее в скобках после упоминания о республиках в составе РФ. Следовательно, в процессе ожидания создания Конституционного Собрания и его не быстрых решений (в Бразилии, Индии учредительные собрания заседали по нескольку лет) можно было бы временно воспользоваться решениями Конституционного Суда РФ (другого реального способа не видно), который бы мог разъяснить, что Конституция РФ принималась в особых условиях (в том числе – «парада суверенитетов») и как следует понимать теперь термины, обозначенные выше.

Решения Конституционного Суда по указанным вопросам при всей их важности могут иметь только временное значение. Конституцию 1993 г. придется заменять. Когда? Автор данной статьи согласен с теми, кто говорит: сейчас не время. Современная ситуация такова, что нельзя отвлекать ресурсы и энергию общества от решения насущных экономических и социальных задач. Более того, при современном раскладе социально-политических сил, состояния власти и общества мы рискуем получить не лучшую, а худшую конституцию.

Вряд ли кто-то может указать точное время для замены конституции 1993 г. Можно только в теоретической постановке вопроса наметить условия, когда это следует делать или констатировать ситуацию, когда это может быть сделано помимо воли правящих сил. Принимать новую конституцию следует, когда страна находится на подъеме экономического, демократического, социального и духовного развития. Так было в СССР в 1936 и 1977 гг., и в обоих случаях мы получили несколько более совершенную конституцию, хотя и тоталитарного социализма. Новая конституция может быть при-

---

том Закона об изменении срока полномочий Президента РФ и Государственной Думы и о контрольных полномочиях Государственной Думы в отношении Правительства РФ. Профессиональные юридические системы Кодекс. Проспект.М.2013.

¹⁸ Обычно в зарубежных конституциях запреты изменять ее положения относятся не к главам целиком (тогда нельзя изменить даже стилистические погрешности), а к определенным принципам конституции (например, в Бразилии нельзя изменить федеративную форму государственно-территориального устройства, во Франции принцип всеобщего избирательного права).

¹⁷ Конституция Российской Федерации. С гимном России. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.С уче-

нята помимо воли правящих сил, когда нужда в этом станет сверхобычной, непреодолимой. Она может быть принята и в иных условиях, когда все основные силы общества будут согласны в этом. В настоящее время пока такого согласия нет. Конституция еще не исчерпала свой потенциал, она может работать и работает.

Проблем в теории и практике конституционного права много. Остается надеяться, что применение методов сравнительного права, аксиологии и других методологий помогут ученым решать возникающие проблемы, и такие решения будут использованы в новых, социально-инструментальных конституциях современности.

Библиографический список:

1. Braverman D., Banks W.C., Rodney A.C. Constitutional Law. Structure and Rights in our Federal System. N.Y. P.1.
2. Gerard P. Les spécificités constitutionnelles Russes//L'état et le droit d'est en oust. Mélanges offerts au professeur Michel Lesage. P. 2006. P. 27.
3. Grareta de Enterría. La Constitución Española de 1978 como pacto social y como norma jurídica//Boletín Mexicano de derecho comparado. 2008. Vol.123. № 5. P. 371–398.
4. Витрук Н.В. Конституция Российской Федерации как ценность и конституционные ценности: вопросы теории и практики // Конституционные ценности и проблемы реализации. Материалы международной научно-практической конференции. М. 2010 Т.1. С.14–15.
5. Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. Норма. М. 2013. С. 369.
6. Конституция Российской Федерации. С гимном России. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. С учетом Закона об изменении срока полномочий Президента РФ и Государственной Думы и о контрольных полномочиях Государственной Думы в отношении Правительства РФ. Профессиональные юридические системы Кодекс. Проспект. М. 2013.
7. Конституция XXI века. Сравнительно-правовое исследование. М. 2011. С. 70–72.
8. Медведев Д.А. 20 лет: путь к осознанию права / Российская газета. 2013. 11 дек.
9. Новая философская энциклопедия в 4 томах. М. 2010.
10. Философская энциклопедия в 5 томах. М. 1960–1970.
11. Хабриева Т.Я. Российская модель конституции/ Конституция Российской Федерации: от образа будущего к реальности. М. 2014.
12. Шербанюк О.В. Народний суверенітет як конституційна цінність у порівняльно-правовому вимірі// Порівняльно-правові дослідження. 2013. № 1–2.
13. <http://www.Voscow-faq.ru/> all question...
14. <http://ru.wikipedia.org/wiki...>; <http://www.google/ru/search?>...

References (Transliteration):

1. Vitruk N.V. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii kak tsennost' i konstitutsionnyye tsennosti: voprosy teorii i praktiki // Konstitutsionnyye tsennosti i problemy realizatsii. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. M. 2010. T. 1. S. 14–15.
2. Zor'kin V.D. Pravo v usloviyakh global'nykh peremen. Norma. M. 2013. S. 369.
3. Konstitutsiya KHKH1 veka. Sravnitel'no-pravovoye issledovaniye. M. 2011. S. 70–72.
4. Medvedev D.A. 20 let: put' k osoznaniyu prava / Rossiyskaya gazeta. 2013,11 dek.
5. Novaya filosofskaya entsiklopediya v 4 tomakh. M. 2010.
6. Filosofskaya entsiklopediya v 5 tomakh. M. 1960–1970.
7. Khabriyeva T. YA. Rossiyskaya model' konstitutsii / Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii: ot obraza budushchego k real'nosti. M. 2014.
8. Sherbanyuk O.V. Narodny suverenitet yak konstityutsiyna tsennist' u porival'no – pravovomu vimiri // Porovnyal'nepravovi doslidzhdeniya. 2013 goda. № 1–2.